

Заочная зрительская конференция

РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ «Горьковский рабочий» решила провести заочную зрительскую конференцию и предложила читателям принять участие в ней, задав следующие вопросы:

1. Какие спектакли вы смотрели в этом сезоне!
2. Какой из спектаклей вам наиболее понравился и почему!
3. Какие актерские работы вы считаете наиболее сильными и почему!
4. Какую пьесу или спектакль на какую тему вы хотели бы увидеть на наших сценах!

Стено объявлению появляться в газете, как в редакцию пошла письма. Мы всегда знали, что наш город — один из самых театральных в России, что любовь к произведениям сценического искусства передается от поколения к поколению. И все-таки думалось: а что даст эта конференция? Может там случится, что большинство писем будут случайными: прочел письмо — послал. Первые же письма развели тревогу. Их прислали самые разные люди. Они — иной раз очень резко — отличались друг от друга по возрасту и профессии, вкусу и склонности. Но всех объединила одинаково горячая любовь к сцене, искренняя озабоченность судьбами наших театральных коллективов, стремление помочь им, рассказать возможно подробнее свое впечатление от спектаклей. Порою говорилось асаго несколько фраз, но за ними чувствовалось глубокое понимание задач, стоящих перед искусством. Родина наших читателей и их требовательность. Они не хотели пропустить ни-

ма вымания даже мелкие недостатки и просчеты. Авторы писем оказались людьми заинтересованными. Им далеко не всё равно, что происходит на сцене. Нет, не только отходить приходит они к театр, но и поразмыслить о текущих вопросах. Театр стал необходимым элементом всей их жизни.

Часты случаи, когда ответ на первый вопрос — какие спектакли вы посмотрели! — занимал чуть ли на полстраницы письма. «Я вот уже третий год активист ТЮЗа, — пишет девятоклассник школы № 1 В. Малеев. — Но спектакли смотрю во всех театрах». И перечисляет 14 постановок, виденных им. Примерно столько же посмотрела воспитательница детского сада О. Сафонова.

«С 1962 года, — рассказывает студентка ГГУ Л. Семеновна, — в театры драмы и оперы не пропустила ни одного спектакля».

Преподаватель ГУ А. Потапкина познакомилась за последние годы с 34 спектаклями горьковских театров. То же сделала и секретарь ШРМ № 20 Л. Новикова, так как письмо подписано и ею. Все спектакли сезона посмотрели сестры В. и Э. Таравки.

Эти примеры можно умножить. В них, как в зеркале, отражаются возросшая роль театра в жизни каждого горьковчанина от мала до велика и дальнейшее усиление «театральности» нашего города.

Авторы писем касаются многих тем. Но в конечном итоге они сводятся к двум — репертуар и мастерство. То и другое заботит наших читателей прежде всего и больше всего. Да это и понятно: театр начинается с выбора пьесы и кончается профессиональностью ее воплощения.

Нельзя сказать, что наши театры не работают над пополнением репертуара. И пополнение в основном идет в нужном направлении. Писки направлены на решение современных проблем. И все-таки пока еще театральные эфирин вызывают нарекания.

О мелкоточности многих принятых и поставленных произведений с горечью говорит врач М. Бушует. Он мечтает о крупном постановке, полностью отлаженной современности. Репертуарной неизыскательности театров посвящено письмо кандидата исторических наук А. Барчуговой. Она считает, что за последние 5—6 лет требовательность к выбираемым произведениям, конкретно в театре драмы, заметно снизилась. С ее точки зрения, не только «Живший монастырь» и «Одиноким в новогоднюю ночь...» свидетельствуют об этом, но и проза инсценированный «Арктический роман», и не блещущие высокими качествами пьесы Л. Жуковичного. К мнению Барчуговой присоединяется инженер-экономист Г. Архипова. «Не хотелось бы видеть слабых спектаклей, — пишет она, — таких, как «Ничего не случилось» или «Чрезвычайно непонятный и по теме, и по сюжету «Арктический роман».

Преподаватель Б. Уснини обращает внимание коллектива театра оперы и балета на то,

что слишком редко на его сцене ставятся музыкальные произведения, малоизвестные горьковским слушателям. Между тем они существуют. Это «Садко», «Снегурочка». «Руслан и Людмила», «Черевички», а также оперы Дворжжака, Моцарта, Бетховена, Глюка, композиторов братских республик.

И почти все читатели подчеркивают позитивное громадное значения дальнейшего совершенствования постановочного искусства.

«Главное — мастерство!» — восклицает Л. Семеновна. — Не имея его, можно «провалить» любую пьесу».

Можно по-разному отнестись к этим высказываниям. Можно поспорить о том или ином приведенном примере. Но по существу своему читатели правы. Репертуар и мастерство должны быть постоянно в поле зрения деятелей сцены, их поиски путей роста и развития должны быть точно направленными.

В большинстве отзывов отмечается достаточно напряженная работа коллектива театра юного зрителя над расширением своей эфирин. Но желание увидеть спектакли горьковские остается неудовлетворенным. «Мало в ТЮЗе спектаклей, — пишет В. Мушин, — отражающих героизм советских людей. Сошли со сцены «Город на заре», «Олего Дундича», «Белые ночи в декабре». Из новых на их место не выходят». Студентка ГГУ Ирина Гуркина пишет то же самое: «Надо ставить пьесы о подвигах во время Отечественной войны, надо ставить пьесы типа «Красных дьяволов».

На днях появился щит, извещающий юных горьковчан о том, что ТЮЗ работает над спектаклем «Беллет парус одинокий» по пьесе В. Катаева. Это очень хорошо. Ребята давно ждут подобных постановок.

Давно известно, что определенные спектакли требуют определенной аудитории, к которой они обращены. А вот наша читательница О. Усеева побывала на спектакле «Трагедия «Желание», когда в зале находились школьники В, 8, 10 классов из Богородского района. Факт, как говорится, не требующий комментариев.

В письмах упоминаются многие постановки. Зрители выражают удовлетворение по поводу качества спектаклей «на всякого мудреца довольно простоты», «Жерков лето в Берлине», «Царевна-Лебедь», «Гри, мушкетеры», «Даусти», «Дюровский и покой в арду» и др. Значимый факт, что, когда речь заходит о произведениях, пользующихся, как правило, популярностью, поднимающие современные проблемы. Это — «Мое сердце с тобой», «Самый последний день», «Гри минуты Мартина Гроу», «Эй, ты, здравствуй!» и т. д. В этих отношении единодушны работники индустрии В. Г. Крайникова, классные школы № 101 Л. Ульянова, студентка Т. Светлова, инженеры М. Свойская и А. Ручкин, врач И. Осин, кассир Л. Колесникова и др. И в большинстве ответов на последний вопрос — какую пьесу или спектакль на какую тему вы хотели бы увидеть на наших сценах? — содержится пожелание встретиться в театральных залах с нашим современником, активным строителем светлого будущего страны. Именно об этом говорят Крюкова, студентка А. Дубинина, преподаватель В. Уснини, инженер-конструктор Э. Крайникова. А инженер-конструктор А. Андреев идет в своих желаниях еще дальше. «Хотелось бы, — пишет он, — увидеть спектакль о сегодняшней жизни нашего края, о рабочем классе нашего города». Что же, остается только присоединиться к этим высказываниям. Там более, что многим богата нижегородская земля, да и драматургами не обделена. Надо только наладить с ними конкретные, деловые связи.

Очень мало писем о театре комедии. Понять это можно — театр поздно открыл сезон, долго не выставлял новых спектаклей. Мы, Кельдикта заслуживает того, чтобы о нем поговорили серьезно и вдумчиво.

И в заключение несколько слов о том, что сказано об исполнительных ролях. Читавши и думавши: क्या же это замечательная профессия — актер. Она на виду у всех. Есть письма с подробными рекомендациями, чтобы или иным мастером образом; есть письма, выражающие радость по поводу той или иной удачи, даже если напоминание объяснение в любви. Высоко уважение зрителей к тем, кто разговаривает с ними со сцены о волнующих проблемах, и тем, кто подлинно подлинное эстетическое наслаждение. Высока и ответственность говорить с такими зрителями. И прежде всего важна выбор темы. Правильно выбрать — половина успеха, говорить на высокопрофессиональном языке искусства — вторая половина. Свидетельство тому — материалы заочной зрительской конференции, которые мы передадим в театры для детального с ними ознакомления.

А. СЕБОТАРЕВ.

НА СНИМКАХ (сверху вниз): сцены из спектаклей — «Выбор [академический театр драмы], «Иван Сусликин [театр оперы и балета], «Олего Дундича [ТЮЗ].

Фото В. БОРОДИНА и М. МАСКИНА.

ТЕАТР

И СОВРЕМЕННОСТЬ

